

„А объ Роцинѣ и О. З. ты напрасно хлопчешь. За себя лично и за других я могу бояться худа; но въ отношеніи къ общему дѣлу я предпочитаю быть оптимистомъ. Тебя смущаетъ, что въ литературѣ не останется органа благородныхъ и умныхъ убѣжденій. Это и такъ, да не такъ. Я увѣренъ, что не пройдетъ двухъ лѣтъ, какъ я буду полнымъ редакторомъ журнала. Спекулянты не упустятъ основать журналъ, разсчитывая именно на меня. Обо мнѣ теперь знаютъ многіе такіе, которые ничего не читаютъ, и они смотрятъ на меня съ уваженіемъ, какъ на человѣка, одареннаго добродѣтельнымъ способностью дѣлать другихъ богатыми, оставаясь нищимъ. „О. З.“ уже стары, и въ нихъ я самъ старъ, потому что, наладившись разъ, какъ-то противъ моей воли, иду одною и тою же походкою. Я связанъ съ этимъ журналомъ своего рода преданіемъ; привыкъ пахать людей важныхъ только для него, и вообще держаться тона не всегда моего, а часто тона журнала. Въдѣ и Роцинѣ не могъ же не отразить своей личности въ своемъ журналѣ. Мнѣ надо отдохнуть, во-первыхъ, для спасенія жизни и восстановленія (возможнаго) здоровья, а во-вторыхъ, и для того, чтобы стрясти съ сандаліи моихъ прахъ „О. З.“ забыть, что я образовалъ съ ними когда-то сіамскихъ близнецовъ. Кромѣ того, у меня на памяти много грѣховъ, надѣланныхъ во время оно въ „О. З.“. И какъ хорошо, что мои статьи печатались безъ имени, и я въ новомъ журналѣ всегда могу отпереться отъ того, что говорилъ встарь, если бѣ меня стали учить! Жизнь—премудрая вещь; иногда перемена квартиры освѣжаетъ человѣка нравственно. Повѣрь мнѣ, что всѣ мы въ новомъ журналѣ будемъ тѣ же, да не тѣ, и новый журналъ не будетъ „О. З.“ не по одному имени. Я надѣюсь, что буду издавать журналъ. А съ Роцинымъ мнѣ дѣлать нечего. Это страшно ожесточенный эгоистъ, для котораго люди—средство и либерализмъ—средство. Онъ очень уменъ по-своему и на Чичикова смотреть совсѣмъ не какъ на генія, какъ смотримъ на него всѣ мы, а какъ на своего брата Кондрата. Но въ литературѣ онъ человѣкъ тупой, круглый невѣжда. Не пошли ему меня его счастливая звѣзда, его мерзкія „О. З.“ лопнули бы на второмъ годѣ. Повторяю: личность его не могла не отразиться на „О. З.“, и вотъ причина, почему въ нихъ такъ много балласту, почему толщину ихъ всѣ ставятъ въ порокъ и почему, короче, онѣ такъ гадки, несмотря на участіе въ нихъ мое и многихъ порядочныхъ людей. Я же не могу быть съ человѣкомъ на торговыхъ отношеніяхъ. Вотъ другое дѣло, если бѣ хозяиномъ „О. З.“ былъ Коршъ, я готовъ бы остаться навсегда работникомъ этого журнала. Къ Роцину у меня никогда не лежало сердце, но все же думалъ о немъ лучше, чѣмъ онъ стоилъ. Оставаясь при немъ, я долженъ лицемѣрить, на что у меня нѣтъ ни охоты, ни умѣнья. А писать у него изрѣдка—вздоръ, дудки. Ему самому смертельно хочется этого, и онъ ужъ подѣлывалъ ко мнѣ чрезъ Панаева, да не надуетъ. У него расчетъ вѣрный: я напишу ему въ годъ рецензій десятка два (разумѣется, столько хорошихъ, сколько это въ моихъ средствахъ), да статьи три-четыре: направленіе и духъ журнала спасется, а я за это получу много-много рублей 500 серебромъ въ годѣ. Кто же въ дуракахъ то? А, между тѣмъ, хотѣ и меньше, а все срочная работа, а я изъ-за нея своего дѣла не буду дѣлать, а отъ его работы сытъ не буду. Онъ теперь мечется то къ тому, то къ другому, и никого не находитъ. Заказалъ статью Миланов-

скому, котораго уже не разъ гонялъ отъ себя по шеѣ, какъ пустого и гадкаго мальчишку. Не знаю, что будетъ впередъ, а пока я просто изумленъ тѣмъ, какъ имя мое вездѣ извѣстно и въ какомъ оно почетѣ у русской публики: этого мнѣ и во снѣ не снилось. Вѣсть о разрывѣ давно уже прошла и въ провинцію. Всѣ поддѣлы и филистимляне петербургскіе (даже и совсѣмъ не литературные) въ восторгѣ, что у „О. З.“ волосы обрѣзаны, а сыны Израиля печалятся объ этомъ. Р. этого не ожидалъ. Но теперь онъ, кажется, все поваль, но, думая, что я играю съ нимъ комедію, хотѣтъ выждать и переломить меня. Посмотримъ. Въ Москву онъ не поѣхалъ. У него образовалась фистула, и онъ вытерпѣлъ довольно мучительную операцію, и теперь лежитъ. Но, вѣроятно, справившись, поѣдетъ надувать Галахова. Съ Богомъ! Копчаю письмо извѣстіемъ, что мы съ Некрасовымъ взяли билетъ въ маль-постъ на 26 апрѣля.

В. Б.

Къ В. М. Бѣлинской.

Зальцбруннъ, 5 іюня (24 мая) 1847 г. 1).

Вотъ я и въ Зальцбруннѣ, и уже началъ мой курсъ. Приѣхали мы сюда 3 іюня, по вашему 22 мая, на другой же день были у доктора Цемплина. Это благообразный старикъ, внушающій къ себѣ довѣріе. Дочитавъ въ исторіи моей болѣзни до имени Тильмана, онъ припрыгнулъ отъ удовольствія на стулѣ. Лучше всего, что онъ сказалъ Тургеневу, что, по моему виду, ручается за мое выздоровленіе; а хуже всего то, что онъ лишилъ меня кофею, замѣнивъ его теплымъ молокомъ, потомъ запретилъ наѣдаться до-сыта и велѣлъ меньше ѣсть говядины. Въ тотъ же день, по его предписанію, началъ я мой курсъ. Въ 5 часовъ послѣ обѣда отправился я на колодець и выпилъ, черезъ 1¼ часа, два полустакана теплой сыворотки, которая изъ козьяго молока и очень пріятна на вкусъ. На другой день (т. е. вчера) поутру, проснувшись въ 5 часовъ, выпилъ я чашку ослинаго молока, послѣ чего, умывшись и одѣвшись, отправился на колодець. Тамъ выпилъ стаканъ смѣси $\frac{2}{3}$ сыворотки и $\frac{1}{3}$ Зальцбрунна, а похаживши полчаса, повторилъ то же, а чрезъ полчаса пошелъ домой завтракать.

Обѣдаютъ здѣсь въ половинѣ перваго или въ часъ—не позже. Кормятъ не дурно и дешево: за 12 билетовъ я заплатилъ 4 талера, стало быть, обѣдъ обходится въ десять серебряныхъ грошей, что составляетъ 30 к. с. на наши деньги. Однако, этотъ обѣдъ хорошъ, пока его ѣшь, а послѣ отъ него чувствуется изжога, почему мы и хотимъ слѣдующіе 12 билетовъ взять въ другой гостиницѣ, гдѣ подороже (12 билетовъ 5 талеровъ), да зато безъ отравленія, въ чемъ мы удостовѣрились, поужинавъ вчера тамъ. Квартира у насъ не дурна—двѣ опрятныя комнаты съ необходимою мебелью. За каждую изъ нихъ платимъ мы 10 талеровъ; т. е. 31 р. асс. на наши деньги, да за постель съ бѣльемъ по 15 сереб. грошей. Все это очень дешево. Квартира наша въ нижнемъ этажѣ и недалеко отъ ключа Здоровье мое въ порядочномъ состояніи, по крайней мѣрѣ, я чувствую себя лучше, чѣмъ въ Питерѣ, и почти не принимаю лекарство. А между тѣмъ, погода здѣсь мерзѣйшая, не лучше вашей. Но теперь я пере-

1) «Братская помощь пострадавшимъ армянамъ», 1-е изд. М. 1897 г.